

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого учёного

Выпуск 18

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ IN REM В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А.Е. Яковлева, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.А. Никитина

В последнее время в России активно обсуждается проблема борьбы с коррупцией, осуществляется поиск механизмов противодействия ей. Поэтому все чаще встает вопрос о возможности введения в законодательство РФ института конфискации in rem.

Характерной особенностью конфискации in rem является то, что она, будучи инструментом, направленным в первую очередь на борьбу с корыстными преступлениями, выводится за рамки уголовного права: отсутствует презумпция невиновности, лицо, в отношении которого она применяется, должно самостоятельно доказать легитимность происхождения своего имущества; уголовное преследование владельца имущества не производится, а для предъявления прокурором иска достаточно лишь обоснованного подозрения, что имущество приобретено на незаконно полученные доходы.

Сложность законодательного закрепления конфискации состоит в том, что необходимо создать такой механизм, который с одной стороны был бы эффективным, а с другой – не нарушал базовые положения Конституции о неприкосновенности частной собственности и не создавал ситуацию, когда гражданское право используется для решения задач уголовного права.

В настоящее время в российском законодательстве можно заметить нечто отдаленно напоминающее конфискацию in rem. Так, подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ и корреспондирующая ей норма, закрепленная в ст. 17 ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»¹, предусматривают возможность принудительного изъятия по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации доказательства его приобретения на законные доходы. Данная норма была предметом рассмотрения в КС РФ, в результате чего суд пришел к выводу, что положение пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ является конституционным и отвечает предназначению правового регулирования, направленного на защиту конституционно значимых ценностей, а также не нарушает баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов государственных гражданских служащих (собственников), доходы которых не связаны с коррупционной деятельностью.²

¹ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федеральный закон РФ от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан : Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П // СПС «КонсультантПлюс».

Однако, как справедливо указывает А.А. Арямов, данная норма является полумерой: она распространяется лишь на должностных лиц, обязанных декларировать свое имущество, их супругов и несовершеннолетних детей, а контролю подлежат операции с имуществом за три последних года, предшествующих заполнению декларации, также конфискации подлежат лишь объекты имущественных прав, стоимость которых превышает совокупный доход семьи за указанный выше срок.

Говоря о перспективе развития конфискации *in rem*, стоит согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что данный институт должен вводиться вне уголовного судопроизводства¹, так как в данном случае не будет нарушаться принцип презумпции невиновности, поскольку иск возбуждается против имущества и не требуется вынесения обвинительного приговора.

Думается, что российское право сможет воспринять конфискацию *in rem*, она должна стать специальной антикоррупционной мерой, потенциальная угроза применения которой сделает бессмысленным приобретение имущества на незаконные доходы.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД И В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

И.Ю. Москвичёв, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ассистент Л.В. Ведерникова

Анализ древнейших памятников русского права (Русской Правды, Псковской и Новгородской судебных грамот) дает основание утверждать, что несовершеннолетние подлежали уголовной ответственности наравне со взрослыми. Норм, утверждавших особый статус несовершеннолетних, не существовало. Только в одном из памятников права – Уставе Ярослава о земских делах – встречается следующая статья: «Сквернителю творяй стража, и мечем усечени будут, аще лижь стража меньше дванадесять лету будет, тогда холост возраста таковая казни переменить». Ее суть в зависимости от интерпретации можно свести к тому, что смертная казнь для лиц, не достигших 12 летнего возраста, заменялась на иное наказание².

Актами, положившими начало развитию уголовной ответственности несовершеннолетних как особой категории, считают Соборное уложение 1649 г., которое установило равную ответственность несовершеннолетних и взрослых преступников, и акт 1669 г. «Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах», который установил, что за убийство, совершенное ребенком,

¹ Воронцов А.А., Парфенова М.В. Перенос бремени доказывания законности происхождения собственности на обвиняемого // СПС «КонсультантПлюс».

² Мелешко Н.П. Ювенальная юстиция в Российской Федерации. Криминологические проблемы развития. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. С. 427.